

Марина Бархатова

ПЕРВАЯ ЖЕНА
ИМПЕРАТОРА ДРАКОНОВ

Марина Бархатова

Первая жена императора драконов

<https://litres.ru/74213342>

Аннотация

- Я так скучал... так скучал по тебе, Кати...
Его горячие пальцы скользят по моей коже.
Ненавижу!!!
- Серьёзно?! Разве твоя новая жена давала тебе скучать!
- Не язви, Кати, мы оба знаем, почему я взял ещё одну жену.
- Да, отпусти же меня!
- Никогда, - горячий шёпот мужа касается моих губ, - никогда не отпущу тебя, Кати!
- Ты нарушил свою клятву! Ты мне больше не муж!
- Отрекаешься от меня? Ненавидишь? А как же твои клятвы, Кати?! – мрачно оглядывает меня с головы до ног, - ты обещала родить мне наследника, но за десять лет так и не исполнила своей клятвы, - в его голосе презрение, а в моей душе растекается лёд.
Ребёнок.
Как я мечтала о нём!
Как мы мечтали...
- Мы могли пройти ритуал в храме Огня! – надрывно кричу и отчаяние прорывается в моём надломленном голосе.

- Не ври себе! Он бы не помог! – бросает мне в лицо горькую правду, - все лекари признали, что ты бесплодна, Кати!

В тексте присутствуют нецензурные выражения и жестокие сцены, откровенные сцены секса, очень эмоционально. Властный и жестокий герой, драконы.

Новые главы первую неделю - каждый день, далее - три раза в неделю.

Книга участвует в литмобе "Чудовищная любовь"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Визуал императора	15
Визуал Кати	16
Визуал Сашетты	17
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Литмоб "Чудовищная любовь"	33
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	45
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	65
Глава 13	71
Визуал Альберта	77
Глава 14	78
Визуал Дана	84
Глава 15	85
Глава 16	91
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Глава 1

Кати

Тонкий перезвон её золотых браслетов я слышу сквозь бой барабанов, гул толпы и шум развивающихся над площадью кроваво-алых флагов империи.

Дзынь-дзынь... дзынь-дзынь-дзынь...

Он звучит всё ближе, и отдаётся в моём влюблённом, истекающим кровью сердце громким прощальным набатом.

Задыхаюсь и леденею внутри.

Мой мир рушится.

Тихо. Беззвучно. Безвозвратно.

Смотрю на их переплетённые пальцы и понимаю, что все шепотки за спиной и пересуды... всё оказалось правдой – император снова женился.

Он возвращается домой не только с победой, но и с молодой женой.

Боги...

До боли сжимаю кулаки, ногти впиваются в тонкую кожу, но эта боль ничто по сравнению с пылающим ледяным адом внутри.

Дзынь-дзынь... дзынь-дзынь-дзынь...

Каждый её шаг испаривает меня наживую.

Душа ещё тянется к Нему, к своему любимому, к своему мужу, но лёгкий перезвон колокольчиков тут же её разрыва-

ет на части.

Дзынь-дзынь... дзынь-дзынь-дзынь...

Умираю от боли, но не произношу ни звука... гордо подняв голову вверх, продолжаю смотреть на их приближение.

Любимый муж.

Самый молодой император в истории кланов.

Он идёт по плато уверенно, прямо, с грацией древнего хищника. Его высокая фигура в чёрном военном мундире кажется воплощением всей мощи драконов: высоко поднятая голова, прямая спина, широкие плечи, стальная мускулатура... весь он источает собой огромную силу и власть.

Это не человек и не зверь – это безжалостный огненный дракон в человеческом обличье. Он не просто идёт – он властвует над всем миром. Воздух раскаляется, насыщаясь жаром его дыхания, и все присутствующие на плато драконы, аристократы и слуги склоняются перед ним.

Император идёт и его глаза – адски чёрные, горящие алым пламенем – устремлены на меня... но я не вижу больше той любви, что полыхала в них раньше.

Сейчас там только власть, превосходство и готовность испепелить любого, кто посмеет встать на его пути... в том числе и меня.

Он. Готов. Уничтожить. Меня.

Боль.

Адская. Страшная. Безумная.

Она рвёт меня изнутри, перемалывает, выжигает... но я

заставляю себя смотреть на то, как они уверенно шагают ко мне держась за руки.

Молодой император... и она.

Высокая. Красивая. Изящная.

Красавица Юга.

Его новая жена.

В белом, расшитом золотыми нитями и драгоценными камнями платье она ступает по красной праздничной дорожке... там, где десять лет назад шла с ним за руку я... а сегодня Он в своей горячей ладони сжимает её тонкие пальцы.

Я не хочу смотреть на них, но мне приходится им улыбаться.

Императрица этого государства не имеет права на слабость.

Лишь на миг позволяю себе прикрыть глаза, обжигаясь его предательством, задыхаясь его ложью... умирая от его нелюбви...

Но в следующее мгновение поднимаю подбородок выше.

Хватит, Кати!

С достоинством прими то, что уготовила тебе судьба.

Сквозь текущие в душе слёзы, я улыбаюсь.

Я – дочь Севера!

И пусть я уже мертва внутри, я никогда не склоню головы и не стерплю предательства!

Ещё один рваный вдох.

Они уже совсем близко.

Дзынь-дзынь... дзынь-дзынь-дзынь...

Тонкий перезвон колокольчиков режет слух, полосует сознание... убивает.

Я навсегда запомню этот тихий звук, разорвавший пополам моё сердце.

Последний вдох... император и его новая жена останавливаются напротив меня... и весь мир замирает.

- Приветствую Вас, мой император, - чуть склоняю голову в поклоне и удивительно ровно произношу, как будто не пылает в моей груди ад.

Несколько мгновений мы с мужем смотрим друг другу в глаза.

Воздух вокруг нас искрится, пылает.

Мой лёд и его адское пламя на несколько мгновений сталкиваются двумя беспощадными силами.

Воздух трещит.

Кто-то громко кричит, но мы не обращаем внимания.

Сильный ветер срывает с флагштоков алые флаги, сбивает с ног застывших в немом ужасе гостей, нещадно треплет наши одежды, а мы стоим, застыв напряжёнными фигурами напротив друг друга.

Лёд и пламя.

Последняя дуэль пылающих взглядов.

Я не прощу, и Он это знает.

Клянусь себе, что сегодня последний день, когда он назовёт меня своей любимой, императрицей, женой... потому что

с заходом кровавого солнца я уйду от Него... но сначала я хочу, чтобы любимый сказал мне всё глядя в глаза, чтобы я навсегда выжгла на сердце его слова.

И император не разочаровывает меня. Последняя робкая надежда, что это всё фарс, с тихим звоном ломается в груди.

- Кати, - говорит властно, жёстко, уверенно, - это Сашетта. Дочь драконов Юга. Моя вторая жена.

Глава 2

Кати

Мир рушится.

Но я не падаю.

Я всё ещё стою на ногах, хотя внутри остаётся лишь пепел.

Смотрю на мужа.

Прямо.

Без дрожи.

Без слёз.

Император хочет что-то ещё сказать, но ветер вдруг подхватывает мои длинные рыжие пряди, и они вспыхивают кроваво-алым в свете закатного солнца... и я замечаю, как знакомые искры появляются в глазах мужа.

Вижу, как дёргается его кадык и желваки ходят на скулах... как неожиданно трепещут крылья его носа, жадно вдыхая мой аромат... как когда-то раньше...

Это его цвет.

Алый цвет крови... свежей крови, которой истекают сейчас моя разорванная в клочья душа и израненное сердце...

И Ирек будто впервые видит, что сделал со мной.

Понимает.

А я в этот последний момент, когда мы ещё рядом, когда ещё откликаются наши сердца, когда подаренный им огонь ещё горит в моей груди... я хочу, чтобы он почувствовал,

что сотворил с нами... и всю свою долгую жизнь помнил об этом... потому что пути назад уже нет – закатное солнце всё ниже.

Но снова тихо брякают браслеты на её тонкой лодыжке... и лицо Ирека меняется, застывает непроницаемой маской, словно ничего и не было сейчас.

Чуть поднятая рука, которой император хотел дотронуться до меня, опускается...

Его огненный жар снова зло опалает меня, но я не двигаюсь с места.

Это уже ничего не изменит.

Сегодня ночью, когда он переступит порог её спальни, его огонь погаснет в моей груди навсегда.

Наконец, император берёт себя в руки. Его жар отступает. Делаю жадный вдох.

Мне кажется, я всё это время не дышала.

- Сашетта, - Ирек поворачивается к девушке, и из-за его спины, смущённо улыбаясь выходит его новая супруга.

Но моё сердце уже даже не сжимается в груди.

Оно уже мёртво.

Окидываю её пустым взглядом – ростом чуть ниже меня, хрупкая, с кожей цвета горчичного мёда и длинными чёрными волосами, собранными в причудливые узоры на голове. Она похожа на ангела, и я понимаю, почему Ирек выбрал её.

Сашетта действительно очень красива и молода.

- Познакомься. Моя жена, - он тоном твёрдо выделяет эти

слова для меня, как будто они теперь что-то значат, - Катрина Ашнияр – императрица этого государства.

Девушка тут же склоняется в почтительном реверансе, её пальцы слегка дрожат от волнения... и снова это тихое дзинь...

- Ваше Величество, я очень рада познакомиться с Вами, - её голос тягуч и сладок, как патока, но я слышу в нем скрытое торжество.

Что ж, пусть празднует.

Я отдаю ей победу.

Чёрное лживое сердце императора теперь будет биться в её руках.

- Добро пожаловать в Империю Аш, Сашетта, надеюсь, ты найдешь здесь свой новый дом.

Мой голос не дрогнул.

Но внутри...

Внутри я пуста, выжжена ими дотла.

Но я – дочь Севера.

И я не ломаюсь.

Даже если сегодня умру.

Её губы растягиваются в счастливой улыбке, и она бросает полный обожания взгляд на моего пока ещё мужа, а потом снова поворачивается ко мне и отвечает:

- Благодарю вас, Ваше Величество. Я приложу все усилия, чтобы оправдать доверие императора.

«И занять твоё место» - шепчут её глаза.

Глупая, ты уже его заняла.

Горько усмехаюсь.

- Амина, - император поворачивается к моей служанке, - проводи свою новую госпожу в её покои.

Что? Он и служанку у меня отберёт?

Хотя... пусть. Это уже не имеет никакого значения.

- Да, император, - испуганно шепчет Ами и уводит вторую жену моего мужа в её новые покои.

Они уходят, а Ирек вдруг больно хватает меня за запястье и притягивает к себе.

Жар его тела сквозь одежду касается кожи, но впервые не греет, а обжигает меня.

Вырываюсь – я больше не хочу его касаний, не после Неё – но Ирек с силой притягивает меня так близко, что наши губы почти соприкасаются.

- Ты хорошо держалась, Кати, - его дыхание обжигает, после битвы муж пахнет дымом и кровью, - но хватит игр.

Другой рукой он сковывает мою талию, сминая ткань платья и жадно впиваясь пальцами в мою плоть, прижимая ещё ближе к себе.

- Решила, я позволю тебе уйти? - его горячий опасный шёпот касается моего уха, - ты – моя, Кати. Моя женщина. Моя жена. Моя императрица.

Его жёсткие губы касаются моего уха, и я ненавижу себя за дрожь, скользнувшую по коже.

- Не вынуждай меня, - он вжимает меня в своё пылающее

жаром тело так сильно, что я не могу дышать, и продолжает угрожающе шептать, - надевать на тебя оковы и запира́ть тебя в нашей спальне, моя гордая северянка.

Визуал императора

Мои прекрасные, добро пожаловать в мою новинку!

Давайте знакомиться с героями.

Император драконов - Ирек Ашнияр. Самый молодой император драконов в истории древних кланов.

Вспыльчивый. Беспощадный. Жестокий.

Одержимо любит свою Кати.

Визуал Кати

Гордая северянка - Катрина Ашнияр.

Императрица.

Вышла замуж за императора драконов десять лет назад.

Увы, Боги не подарили этому союзу ребёнка.

Любит мужа, но предательства ему никогда не простит

Визуал Сашетты

Сашетта.

Дочь Юга и вторая жена императора драконов.

Пока она кажется робкой хрупкой девушкой, но является ли она такой на самом деле?

Глава 3

Кати

Ирек входит в нашу спальню и буквально вталкивает меня за собой. С грохотом захлопывает за нами тяжёлую дубовую дверь... а потом обнимает меня.

Жадно. Голодно. Страстно.

И ещё час назад я бы отдала всё за эти объятия... но не сейчас.

Он предал меня.

Разорвал наши клятвы.

Взял в жёны другую.

- Отпусти, - шиплю и пытаюсь оторвать от себя его сильные наглые руки, которые алчно впиваются в моё тело, вызывая ворох абсолютно неуместных сейчас мурашек, - пусти говорю!

- Я так скучал... - наклоняется к моей макушке и жадно вдыхает мой аромат, - так скучал по тебе, Кати...

Его горячие пальцы скользят под ткань платья, касаются обнажённой кожи.

Ненавижу!!!

- Серьёзно?! - хочу, чтобы лёд моего голоса отрезвил его, пробрался ему в самую душу, исполосовал сердце, чтобы оно болело также как и моё! - а я думаю, твоя новая жена не давала тебе скучать!

- Не язви, Кати, - Ирек по-прежнему вжимает меня в себя,
- мы оба знаем, почему я взял ещё одну жену.

- Да, отпусти же меня!

- Никогда, - горячий шёпот мужа касается моих губ, - никогда не отпущу тебя, Кати, - пронзительно смотрит в глаза, тяжело дышит, стискивает в своих руках.

- Ты нарушил свою клятву! Ты мне больше не муж! – кричу ему в лицо и, наконец, вырываюсь... потому что император разжимает руки и отпускает меня.

- Отрекаешься от меня? – говорит слишком тихо, в его голосе раскалённая сталь, - ненавидишь? А как же твои клятвы, Кати?! – мрачно оглядывает меня с головы до ног, - ты обещала родить мне наследника, но за десять лет так и не исполнила своей клятвы, - в его голосе презрение, а моя душа превращается в лёд.

Ребёнок.

Как я мечтала о нём!

Как мы мечтали...

Горечь растекается на языке.

Почему Боги не сжалились надо мной?!

Я так просила у них подарить нам дитя в своих молитвах...

Но они не слышали... как не слышит меня Ирек сейчас.

- Мы могли пройти ритуал в храме Огня! – надрывно кричу и отчаяние прорывается в моём надломленном голосе.

Ирек в два шага подходит ко мне. Хватает меня за пред-

плечья и встряхивает так, что у меня клацают зубы.

- Не ври себе! Он бы не помог! – не выдерживает и кричит мне в лицо горькую правду, - все лекари признали, что ты бесплодна, Кати!

Его слова падают между нами как приговор.

Впиваемся в друг друга глазами, и за пеленой слёз я на какое-то мгновение вижу, что ему тоже больно... но эта эмоция так быстро исчезает из его взгляда, что я понимаю – ошиблась.

Застывшая тишина давит.

Его хватка на моих руках ослабевает, горячие пальцы разжимаются, и я вырываюсь. Отхожу к окну. Дышу как пойманный в ловушку зверь.

Обнимаю себя руками, чтобы хоть как-то согреться... но я не знаю, как заполнить ту ледяную пустоту, что разверзается внутри меня.

Мелкая дрожь проходит по моему телу.

Одна слеза всё-таки скатывается по щеке, и я быстро смахиваю её пальцами.

Ирек так и стоит напротив меня.

Напряжённый, злой, с силой сжимающий кулаки... и вдруг...

- Прости, - неожиданно срывается с его губ с сожалением, - империи нужен наследник.

Мороз растекается инеем по коже от его слов.

Это конец.

Финал нас.

Делить любимого с кем-то я не смогу... поэтому тихо прошу:

- Уходи, Ирек.

Муж ещё несколько мгновений буравит меня своим мрачным взглядом, а потом выполняет мою просьбу.

Дверь в этот раз закрывается с едва слышным щелчком.

Оседаю на пол.

Медленно.

Тихо.

Одиноко.

«Ты бесплодна, Кати!» - его грубые слова повторяются внутри меня горьким эхом.

Несколько минут сижу неподвижно, пустым взглядом упираясь в дверь, за которую он вышел, а потом резко отталкиваю руками от пола и поднимаюсь.

Поворачиваюсь к окну, распахиваю деревянную створку, и свежий ветер тут же врывается в спальню.

Вдыхаю его полной грудью. Сжимаю кулаки и упираюсь ими в каменный подоконник.

Вглядываюсь в мрачное, хмурое, холодное небо.

Ирек сделал свой выбор, а делаю свой.

Тихий стук в дверь заставляет меня обернуться.

- Войдите.

- Госпожа, - в комнату входит мой самый преданный слуга – старый зельевар Зейн, и сердце громко булькает в моей

груди от волнения, - я принёс то, что Вы просили.

Глава 4

Кати

Огромный высеченный в скале зал торжеств пылает золотыми и алыми цветами. Длинные столы ломятся от вкусных яств, столетнее вино течёт рекой. Драконы, аристократы, вельможи празднуют возвращение императора с победой и, конечно, его женитьбу. Почти все здесь возлагают на вторую жену Ирека большие надежды – всем нужен наследник – продолжение сильнейшего рода Ашнияр на троне.

Я сижу на возвышении, как всегда справа от императора... будто я всё ещё его главная жена, но взгляды придворных скользят уже мимо меня, задерживаясь на ней – на Сашетте, которая восседает по левую руку от моего мужа, сверкая южным тяжёлым ожерельем на смуглой шее.

Она щебечет Иреку что-то на ухо, звонко смеётся. Её южная речь журчит как весенний ручей, а её тонкие пальцы с острыми ноготками то и дело касаются его руки, плеча, манжет.

Нагло. Бесстыдно. Фривольно.

Но самое ужасное – я чувствую, что Иреку это нравится.

Каждое их касание, откровенные взгляды, шёпот слов проворачивают острый клинок в моём сердце, увеличивая в нём кровоточащую рану... но я молчу... лишь стискиваю под столом складки своего лучшего платья.

Платье. Его шили именно для этого торжества – я хотела сразить мужа красотой в этом алом наряде, хотела, чтобы он безумно желал меня, чтобы сгорал от страсти... но все его взгляды обращены сегодня на другую, да и мне уже ничего не нужно.

Мои мечты – пепел.

- Кати, - Ирек вдруг наклоняется ко мне, и его горячее дыхание касается моего лица, а знакомый... такой родной аромат, растекается по ледяной коже, - ты ничего не ешь.

- Я не голодна, - отвечаю, не поворачиваясь к мужу, а глядя прямо перед собой... и вздрагиваю, когда его горячие пальцы неожиданно скользят по моей ладони и несильно сжимают её... как раньше, когда мы были ещё вдвоём... когда ещё было наше счастье...

Застываю.

Смешанные чувства вспыхивают в моей груди – ещё живущая во мне любовь, нежность, какая-то глупая надежда... и гнев, растекающийся огнём под кожей... и он побеждает, потому что остальное уже просто иллюзия – семьи больше нет, Ирек растоптал всё – любить больше некого.

Грубо вырываю свою ладонь, которая вдруг кажется мне кандалами, и с ненавистью и злобой смотрю в глаза мужа.

Как он смеет?!

Как смеет касаться меня, когда только что его руки обнимали её?! Когда его губы уже целовали её?!

- Осторожнее, Кати, - шепчет Ирек, и его голос опасно

вибрирует, но я уже не слышу.

Из-за стола поднимается один из драконов, поднимает кубок и громко кричит:

- За новую императрицу! Пусть она подарит нашему повелителю много крепких наследников!

Гулящая толпа поддерживает тост, гудит, а у меня сердце сжимается от боли. Дышать не могу.

Наследники.

То, чего я не смогла дать императору за десять лет.

Ледяная пустота опять растекается внутри.

Дети... как мы с Иреком ждали их, но, увы, им уже никогда не суждено появиться.

Толпа продолжает гулять. Праздник в честь новой жены императора продолжается... и только я сижу как мрачная тень, призрак прошлой императрицы.

Лишняя. Ненужная. Бесплодная.

Да, «бесплодная» - именно так сказали все приглашённые императором лекари... и Ирек поверил. Не стал больше ждать.

Боги... зачем я думаю сейчас об этом?!

Поднимаю бокал, стискиваю до боли высокую хрустальную ножку и залпом выпиваю кровавое вино за наследников императора.

В груди – буря.

Пламя дракона испепеляет меня изнутри.

Больно, но сегодня так даже лучше – физическая боль не

даст мне потонуть в своём горе.

Медленно опускаю пустой бокал на стол.

Кончиком языка слизываю с алых губ терпкие капли. Прохожусь равнодушным взглядом по веселящейся толпе.

Никто из здесь присутствующих не любит меня. Я знаю, что за спиной меня называют ледяной пустышкой Севера, не смея сказать этого в глаза, боясь гнева императора.

Но сегодня Ирек своим гостям всё позволяет... и они с радостью смешивают меня с грязью.

Пусть.

Этот вечер я выдержу. Уйду с гордо поднятой головой и исчезну.

Никогда больше не увижу эти наглые рожи.

Всё уже решено.

Нет пути назад... только преданное сердце в моей груди ещё ноет, но я знаю, когда-нибудь эта боль пройдёт, затихнет, исчезнет.

Осторожно сжимаю через ткань платья спрятанный в потайном кармане пергаментный свиток, пальцами нащупываю маленький тёплый шарик, и на душе становится спокойнее – скоро я оставлю этот ад позади.

Звучит очередной тост за новую красавицу-жену императора, и я вижу, как щёки Сашетты заливает румянец, как она опускает глаза, но не робкая, а торжествующая улыбка сияет на ее губах.

- А теперь – танец! – раздаётся из толпы громко, - танец

новобрачных!

До скрипа сжимаю вилку в своей руке.

Его огонь вспыхивает под моей кожей.

Сашетта улыбается и вскидывает глаза на Ирека... но император не смотрит на неё.

Поднимает руку, и заигравшая музыка тут же смолкает.

- Я слишком долго не видел свою императрицу, - его властный низкий голос прокатывается по огромному залу, заставляя всех замолчать и затаить дыхание.

Его глаза – горящие, жадные, хищные – впиваются в меня.

Я ощущаю их, но не поворачиваю к Иреку лица.

Хватит этого фарса.

Собираюсь встать и покинуть это затянувшееся представление, но вдруг слышу приказ мужа:

- Музыку!

Сердце глухо булькает в груди и падает в пятки.

Нет.

Я не буду!

Не хочу!

Но император уже протягивает мне руку.

Все смотрят.

Сашетта бледнеет.

Я не двигаюсь.

Не хочу быть рядом с ним.

Не хочу терпеть его прикосновения.

Я не хочу!

- Кати, - его низкий голос звучит предостерегающе, роко-
чущие нотки яркими молниями проскакивают по моим на-
тянутым нервам... и я медленно поднимаюсь.

Последний танец.

Плач умирающей любви.

Пусть будет так.

Вкладываю свои холодные пальцы в его ладонь.

Горячую. Сильную... Чужую.

И Ирек выводит меня в центр зала.

Глава 5

Кати

Огни тысячи свечей отражаются в больших зеркалах, ви-сящих на стенах тронного зала. Воздух густой от запаха жа-ренного мяса, дорогих духов... ненависти, злости и напряже-ния.

Я, гордо подняв голову, стою посреди блеска и роскоши, чувствуя на себе взгляды всех, кто присутствует в этом зале, впервые настолько сильно ощущая их ядовитую ненависть.

Алое бархатное платье, расшитое на плечах и груди чёр-ными алмазами и яркими рубинами, сейчас кажется непо-мерно тяжёлым.

Мои длинные пряди тёплого медного оттенка, уложенные в сложную причёску, горят золотом в свете тысяч огней. Тон-кая тиара – подарок мужа на десятую годовщину нашего бра-ка ощущается сейчас терновым венцом на моей голове.

Император стоит передо мной. Его чёрный военный мун-дир с тщательно отполированными золотыми пуговицами подчеркивает размах мощных плеч, а в глазах, обычно при виде меня пылающих драконьим огнем, сейчас – лишь хо-лодная сталь.

Ирек смотрит на меня не как на жену, не как на воз-любленную, а как на непокорную подданную, осмелившуюся бросить вызов самому императору.

Неужели он считает, что я стану его покорной рабыней?!
Ни за что!

Музыка плавно льётся – оркестр играет томный, чувственный вальс.

Зал замирает, сотни глаз прикованы к нам.

Но мы не движемся. Мы – две фигуры, застывшие на шахматной доске в немой битве... и я не намерена сдаваться!

Наконец, Иреку надоедает это молчаливое противостояние – он делает шаг вперёд и его пальцы смыкаются на моей талии.

Горячие. Обжигающие. Властные.

Они знают каждую линию моего тела... но сейчас там, где они касаются меня, кожа леденеет. и покрывается мурашками... но сегодня это не мурашки желания.

Это морозный иней предательства.

Это холодное дыхание смерти нашей любви.

И Ирек чувствует это.

Ощущает, как сопротивляется его жару мой лёд... и его пальцы зло впиваются в мою непокорную плоть, сильно сжимая рёбра...

Задыхаюсь от его близости, от боли, что причиняют его руки, а император делает первое плавное властное движение и ведёт меня в танце.

Делаю шаг, подчиняясь давлению, но моё тело холодно как тысячелетний лёд вершин Северных гор.

Дракон ведёт меня в танце, я следую за ним, но мы оба

знаем – это всё лишь иллюзия подчинения.

Я уже ушла.

Я уже там, за пределами этого зала... вне его власти.

Музыка звучит плавно, а мы двигаемся рвано, резко, грубо.

Сражаемся упрямыми взглядами, и никто не готов уступить.

Горячие пальцы Ирека сжимают мою талию будто в железных тисках.

Закусываю губы, чтобы не застонать от боли, и чувствую, как трещит от натяжения красный бархат.

Ирек крайне зол на меня. Его руки напряжены, от мощной твёрдой груди пышет огненным жаром.

В какой-то момент муж наклоняется, его губы привычным движением хотят коснуться моей щеки, но я резко, почти грубо, отклоняюсь, и его губы лишь опаляют воздух у моего виска... и тут же в моей груди взрывается адское пламя.

Острая, режущая боль, будто раскаленный клинок пронзает сердце.

Это его гнев.

Его наказание.

Дракон жжёт меня изнутри за неповиновение своим адским огнём.

Резко выдыхаю, а Ирек жадно впивается в моё лицо своим чёрным пылающим взглядом с вытянутым зрачком, но не ослабляет жар своего огня.

Наслаждается моей болью... чудовище.

Наказывает, требует подчиниться и принять его волю.

Никогда!!!

Стискиваю зубы так, что челюсти сводит, пальцы леденеют, но продолжаю двигаться, лишь на одно мгновение сбившись с ритма. Слезы наворачиваются на глаза от безумной боли, но я не моргаю, чтобы они не смели пролиться.

Раз-два-три... раз-два-три... раз.

Последнее движение, и музыка затихает.

Все молчат. Жуткое напряжение витает в воздухе.

Тоже, наверно, сидят и наслаждаются моей болью, нелюди!

Адское пламя в груди выжигает меня, не давая дышать.

Делаю рваные вдохи, а Ирек смотрит, жадно пожирает мою боль... и, наконец, когда мои глаза медленно закрываются и я начинаю терять сознание, император отзывает своё пламя.

Жёстко схватив за локоть, он подводит меня к моему месту за столом и больше не смотрит в мою сторону.

Мужской взгляд уже обращён к новому трофею.

- Сашетта, - голос мужа звучит удивительно мягко, и девушка тут же вкладывает свои тонкие пальчики в его большую ладонь.

Литмоб "Чудовищная любовь"

Мои прекрасные!

История первой жены императора Кати пишется в рамках литмоба

“Чудовищная любовь”

Легко любить прекрасных, а что, если судьба сводит тебя с кем-то ужасным?

Он монстр во плоти, страшный, опасный... Для всего мира он настоящее чудовище.

Но что, если это чудовище все еще способно любить?

Об этом и не только, в книгах нашего литмоба!

**
 Расписание выхода книг**

18.08

“Первая жена императора драконов”

Император драконов одержим мной, но я бесплодна, и он приводит в дом вторую жену.

Не прощу! Уйду от мужа... но ещё не знаю, что в чужих землях встречу настоящее “чудовище”.

20.08

“Котец твоему спокойствию, чудовище!”

Любава Ливада

Исповедь уличному коту привела меня в другой мир. Теперь я – невеста таинственного герцога, покидающего свое поместье лишь по ночам. Но почему?

22.08

“Чудо для Чудовища”

Тая Вальд

Он купил меня на невольничьем рынке как вещь. Но вместо цепей подарил заботу и дом.

31.08

“Чудовище для чудовища”

Ария Блэт

Что, если жестокий суд выносит страшный приговор? Обрекает на судьбу хуже смерти... И единственный, кто может помочь выжить — настоящее чудовище...

05.09

“Хозяйка замка дракона”

Наталисс

Муж уличил в использовании темной магии и изгнал в заблудные земли.

Но я выживу, заключив сделку с чудовищем, обитающем

в темном замке!

13.09

Принц-орк для крестьянки

Он чудовищно красив и невероятно самовлюблен. Принц орков - наследник могущественного королевства. Так зачем ему я - простая крестьянка, да еще и человечка?

17.09

(Не) люби меня, дракон!

Валентина Ладная

19.09

“Опасная женитьба герцога Д’Армора”

Юна Рунова

На моём лице маска, но это не значит, что из нас двоих чудовище именно я.

23.09

“Измена. Истинная жемчужного дракона”

Марго Арнелл

После предательства жениха я попала в замок лорда-дракона. Он носит маску, скрывающую следы проклятия, и избегает любви. Но мое появление изменит все.

 # Читать тут #

<https://litnet.com/shrt/367V>

Приятного прочтения!

Глава 6

Кати

Вся в белом и золоте, увешанная дорогими украшениями, Сашетта счастливая выходит с императором в центр зала. Её черные волосы блестят в свете тысяч свечей, тонкая смуглая шея обнажена, а голубые глаза сияют триумфом.

Прикрываю глаза, чтобы не видеть этого.

«Не смотри! Не смотри! Не смотри!» - приказываю себе, а внутри всё пылает.

Ненавижу... Боги, как же я его ненавижу...

Плавная трогательная мелодия вальса вновь звучит в зале, но я не слышу ничего.

Громкий пульс сердца отдаётся в висках.

Как же устала от этого представления...

Смотрю в свою тарелку и заставляю себя взять в руки вилку. Вижу, как мои пальцы мелко подрагивают. Непрошенные слёзы стоят в глазах, но я их быстро смахиваю.

Накалываю на вилку одну горошину, потом другую. Кладу в рот. Они безвкусные, как пресное тесто, но я глотаю их, чувствуя, как они царапают горло.

Каждое моё движение сейчас – маска, а всё вокруг меня – один сплошной маскарад.

Когда музыка, наконец-то, стихает, зал взрывается гулом и аплодисментами.

Рвано выдыхаю, медленно поднимаю глаза... и моё сердце пропускает удар...

Муж держит Сашетту в объятиях, властно склонившись над ней. Его крепкая рука поддерживает её спину...

Он. Целует. Её.

Страстно, жадно, на виду у всей знати... втапывая меня в грязь и окончательно разрывая моё сердце в ошмётки... убивая меня...

И в этот миг пламя в моей груди вспыхивает с новой силой, выжигая всё внутри.

И это не ревность.

Это казнь.

Он заставляет меня смотреть.

Он требует, чтобы я видела его с другой.

Он хочет, чтобы я приняла этот союз также, как с довольными лицами приняли его все в этом зале.

Боль становится невыносимой, слёзы готовы хлынуть из моих глаз, но в этот момент наши с Иреком взгляды встречаются.

Глаза жестокого императора – тёмные, бездонные – прикованы ко мне.

Он целует её, но смотрит на меня... а я вдруг улыбаюсь.

Мои губы сами растягиваются в ледяной, безупречной улыбке императрицы.

Улыбке, которую я часами репетировала перед зеркалом.

Улыбке, что скрывает руины в моей душе.

Глаза Ирека сужаются на долю секунды, прежде чем он зло отрывается от губ Сашетты.

Чувствую, как по щеке скатывается единственная предательская слеза, и я быстро смахиваю её кончиком пальца, прежде чем кто-либо успеет заметить.

Внутри меня горит пожар. Но снаружи я – лёд.

Император отпускает запыхавшуюся Сашетту. Они идут через весь зал к своим местам, и её глаза сияют победным блеском. Она бросает на меня прямой, дерзкий взгляд, полный торжества.

Я лишь усмехаюсь на этот выпад, и девушка сразу сникает.

Неужели ждала от меня слёз, истерики, отчаяния?

Я мертва уже!

Нет во мне больше эмоций.

Они подходят к столу. Ирек что-то шепчет ей на ухо, и Сашетта, кивнув, отходит в сторону, занимает своё место за праздничным столом, бросая на меня последний колючий взгляд.

Император делает шаг ко мне. Его лицо – маска невозмутимости, но в глубине глаз тлеют угли того гнева, что жёт меня изнутри.

Он останавливается передо мной, заслоня собой весь зал, всех вельмож и аристократов с фальшивыми масками уважения на их лицах.

- Ты прекрасна, когда улыбаешься, Кати, - его голос тихий, с чувственной хрипотцой.

Я не отвечаю. Просто смотрю в глаза своему палачу.

Его пальцы почти касаются моей кожи... и замирают в миллиметре от неё. Глаза вспыхивают алым огнем.

- Прими мою волю, Кати. Не делай из случившегося трагедию, и мы будем жить... - он делает паузу, и в его взгляде появляется что-то опасное, хищное, - как раньше.

Я отшатываюсь, но рука императора ловит моё запястье. Его пальцы сжимаются так, что мои кости трещат.

Голос Ирека опускается до леденящего душу шёпота, и он сейчас страшнее любого крика.

- Неужели ты думаешь, у тебя есть выбор, Кати? – зрачок в его глазах снова становится угрожающе вертикальным, не давая забыть мне о разъярённом красном драконе, живущем внутри императора, - сегодня ночью я переступлю порог нашей спальни. И ты, наконец, поймёшь, кому принадлежишь. Навсегда.

Глава 7

Кати

Праздник... этот маскарад фальшивых улыбок продолжается. В зале звучит лёгкая приглушённая музыка, смех, продолжают сыпать тосты.

Я делаю вид, что мне весело – улыбаюсь гостям, поднимая свой бокал за все пожелания императору и его новой жене... а на самом деле жду, когда, наконец, этот кошмар закончится и я смогу уйти в свою комнату, чтобы просто нормально полной грудью вздохнуть!

Щебетание Сашетты режет слух.

Меня раздражает каждое её приторно сладко произнесённое слово... но, Боги! Ещё больше меня убивает бархатный, снисходительный голос мужа, когда он отвечает на все её дурацкие вопросы.

Их сплетённые в плавный, восторженный с её стороны, разговор голоса вонзаются в моё сознание острыми иглами.

Я не хочу их слышать!

Мечтаю закрыть ладонями уши, но продолжаю медленно погибать рядом.

Они сидят так близко к друг другу, что её белоснежный шёлк, расшитый золотыми нитями, касается его чёрного мундира. Её смех – звонкий перезвон колокольчиков - бьёт меня по вискам.

Его рука лежит на её руке, давая всем понять, что Сашетта принадлежит ему по праву.

Тихо выдыхаю и отпиваю терпкое вино из бокала.

Я жутко устала.

Скорее бы закончился этот день. Он должен был стать одним из счастливейших в моей жизни, но стал для меня самым страшным кошмаром.

Липкие, мерзкие взгляды вельмож, аристократов, драконов по-прежнему прикованы ко мне. Я ощущаю их черноту и грязь кожей. Их глаза ползают по мне, как пауки, сплетая мрачную паутину из жалости, злорадства и ненависти.

Резко поднимаю голову вверх и обвожу зал ледяным, едким взглядом.

Да, я знаю! Знаю, как вы все меня ненавидите! Как ждёте, когда я окончательно паду!

Мои карие глаза, холодные как северные моря моей родины, встречаются их с наглыми, пьяными, злобными.

Я усмехаюсь. Тихо, одними губами.

Вы даже не представляете, насколько скоро исполнится ваша общая мечта!

Ещё пара часов – и вы больше никогда не увидите моего лица, не услышите моего имени. Я стану призраком, который просто исчезнет в эту ночь.

С нетерпением жду, когда же, наконец, этот маскарад закончится, и радостно выдыхаю, когда Ирек поднимается.

Закончилось.

Я почти свободна!

Радуюсь и тут же меня ошпаривает резкое ощущение одиночества.

Муж не смотрит на меня. Он галантно протягивает руку Сашетте, и та, смущённая, с триумфальной улыбкой на губах предназначенной для меня, опирается на его сильную руку.

Неосознанно отмечаю, что её тонкие пальчики смотрятся так хрупко на его загорелой коже.

Боги... ну зачем я опять терзаю себя?!

Не смотри, Кати! Не смотри! Просто забудь о них!

Я поднимаюсь сама.

Иду за ними по длинному коридору, слыша их тихий смех, видя, как его голова склоняется к её темным волосам.

Я проглатываю каждый шаг, каждую долю секунды этого унижения.

Высоко поднимаю голову.

Придерживаю подол алого как кровь платья.

Не сбиваюсь с шага.

Не плачу.

Не умираю... потому что внутри уже нет ничего нет – только сухой пепел и всепоглощающая, жгучая пустота.

Они останавливаются у её покоев. Я вижу, как Ирек открывает ей дверь и проходит с Сашеттой внутрь.

Дверь закрывается с тихим щелчком... отрезая меня от мужа навсегда.

Замираю на мгновение, глядя на высокую резную белую

дверь, покрытую золотым орнаментом, за которой остались мой муж и его новая жена... а потом уверенно прохожу мимо и иду в нашу спальню. В место, которое когда-то было только нашим с Иреком уютным миром, а теперь стало моей клеткой.

Вхожу, захлопываю тяжелую дверь и поворачиваю ключ в замке. Звук щелчка – самый сладкий звук за весь этот бесконечный вечер. Я прислоняюсь спиной к холодному, гладкому дереву, закрываю глаза и выдыхаю. Тихо. Глубоко.

Пора.

Сердце колотится, но руки не дрожат. Я уверенно подхожу к огромному гардеробу из светлого дерева, отодвигаю тяжелые вешалки с платьями – шёлк, бархат, парча. Вся моя прежняя жизнь, которая сегодня была разодрана в клочья.

И вот он. Небольшой, потертый кожаный саквояж, спрятанный в самом углу. В нём – несколько простых платьев, деньги, драгоценности, карта.

Моя свобода.

Моя новая жизнь.

Моя независимость.

Я протягиваю руку, мои пальцы уже почти касаются ручки... но в этот момент дверь спальни с оглушительным грохотом распаивается. Дубовые панели бьются о каменную стену, ключ с жалобным звоном отлетает в сторону.

В проёме, залитый светом факелов из коридора, стоит злой и крайне недовольный император.

Глава 8

Кати

Я медленно, не отрывая взгляда от мужа, на несколько шагов отхожу от шкафа.

Сердце безумно бьётся о рёбра. Почти не дышу от страха...

Если Ирек увидит мой дорожный саквояж, он всё поймёт... и тогда я никогда не освобожусь из этого ада.

С тихим скрипом муж закрывает дверь.

Он стоит – высокий, сильный, властный – и чёрными пьяными от гнева и желания глазами наблюдает за мной.

Ирек прячет руки в карманы своих чёрных брюк, и я нервно сглатываю. Неосознанно отмечаю, что военного мундира на нём уже нет, только белая рубаша, расстёгнутая сверху на пару пуговиц.

- Не ждала меня, любимая? – его низкий рокочущий голос прокатывается по комнате, заставляя меня вытянуться по струнке.

Он делает шаг вперёд, а я инстинктивно пячусь назад, но это меня не спасает. Ирек в два широких шага оказывается рядом со мной. Его сильные руки грубо смыкаются вокруг меня стальными обручами, прижимают к его твёрдой, пышущей жаром груди.

Я делаю рваный вдох и в нос ударяет пряный, сладкова-

тый... чужой аромат.

Её благовония.

Запах её кожи, её волос, её постели.

Как же тошно...

Раньше наши с Иреком ароматы смешивались в один страстный, чувственный коктейль, а теперь он носит на себе запах другой женщины... ещё раз подтверждая, что он чужой мне.

- Я соскучился, - его горячий шёпот обжигает шею. Муж наклоняется и проводит носом по моей коже, жадно, по-звериному вдыхая мой аромат, пытаюсь насытиться им, а меня начинает трясти от омерзения.

- Ты насквозь пропах ею, Ирек, - зло выдыхаю ему в лицо. Мой голос звучит тихо, но каждое слово впивается в мужа отточенным лезвием. Внутри всё горит, но я заставляю себя стиснуть зубы, чтобы сохранить остатки самообладания, - отойди от меня.

Муж не отпускает. Наоборот, его объятия становятся ещё теснее, почти удушающими. Его ладонь скользит по моей спине, как раньше, нежно пальцами проводя по позвоночнику, только вот желание больше не растекается по моим венам от этой ласки.

Мой муж стал мне противен, и он, конечно, считывает мои эмоции, злится. Его кожа пылает жаром.

- Кати, хватит упрямиться! - Ирек больно хватает пальцами и поднимает мой подбородок, впивается в моё лицо

своими чёрными драконьими глазами, - она никто для меня!
Просто сосуд! Женщина, которая выносит мне наследника!

Конечно! Я видела сегодня насколько она для тебя никто!

- Женщина, с которой ты будешь спать! – ядовитый шёпот
всё-таки срывается с моих губ, - уже спишь, изменяя мне!

- Это не измена, Кати! Я женился! – хрипит мне в лицо и
встряхивает меня за плечи.

Боги! И это его оправдание?!

Злость смешивается с острой болью в груди, и мой лёд
инеем проступает на коже.

- Вот именно, Ирек! Ты женат! – я вырываюсь из его объ-
ятий, резко отпрянув назад, - поэтому наши брачные клятвы
больше не имеют силы!

Лицо императора искажается от лютого гнева. Чёрные
глаза вспыхивают огнями, сужаются.

- Раз ты отказываешься быть моей женой, Кати, – он хри-
пит, медленно приближаясь ко мне, а я смотрю на разъярён-
ного мужа и мне впервые становится по-настоящему страшно,
- значит, будешь моей шлюхой!

Его руки снова ловят меня... и вдруг треск...

Громкий, сухой... беспощадный.

Тяжёлый бархат на моей спине расходится, впуская холод-
ный воздух к оголенной коже.

Алое платье, символ моей любви, с тихим шелестом па-
дает к моим ногам бесформенной кучей.

Прикрываю себя руками.

Жалко. Стыдно. Унизительно.

Слёзы не катятся из глаз – они выжигают меня изнутри.

- Прекрати! - мой крик срывается с губ, но Ирек уже выпивает его своими губами.

Этим поцелуем он жестко, безжалостно клеймит меня, утверждая и показывая мне своё право.

Его пальцы больно впиваются в мою плоть, быстро сдирая с меня тонкое бельё. Жадные губы опускаются ниже и клеймят мою шею, оставляя на коже жгучие, болезненные метки.

- Отпусти! Убирайся! Ненавижу тебя! – быюсь в его руках, но Ирек гораздо сильнее.

- Ненавидь, - чувствую, как он ухмыляется, ненадолго отрываясь от моей шеи. Мужские пальцы больно сминают мою обнажённую грудь, - всё равно ты будешь принадлежать мне вечно, моя Кати.

Глава 9

Кати

Задыхаюсь от его слов, а муж подхватывает меня, как лёгкое пёрышко, и бросает на нашу кровать.

Сердце подпрыгивает в груди, больно бьётся о рёбра.

Отворачиваюсь от Ирека и быстро отползаю к краю кровати, но император, конечно, быстрее.

Его пальцы грубо сжимаются на моей лодыжке, Ирек тянет меня к себе, и я, скользя по холодному шёлку покрывала, оказываюсь под ним. Мужское тело – тяжелое, пышущее жаром и пропахшее чужим сладким ароматом – нависает надо мной.

И в этот момент во мне что-то окончательно рвётся.

Рука сама летит вперёд, и звонкий, оглушительный звук пощёчины рассекает воздух.

Замираем оба.

Я не дышу.

В чёрных, бездонных глазах императора вспыхивает не просто гнев – холодный, опасный огонь вулкана перед извержением.

Я чувствую, как каждый мускул его мощного тела напрягается.

Вся сжимаюсь, ожидая, что знакомый драконий огонь в моей груди взорвётся сейчас ослепительной, выжигающей

болью... но проходит мгновение... второе... третье... ничего не происходит.

Напряжённую тишину между нами разрывает только наше прерывистое дыхание.

- Значит, не хочешь меня? Отказываешь своему мужу? – император смотрит мне в глаза и ледяным голосом спрашивает.

- Не хочу, - твёрдо, уверенно отвечаю, хотя внутри всё дрожит.

Ирек ещё несколько мгновений молча изучает моё лицо, ища хоть тень лжи... но не находит.

- Хорошо.

Он поднимается с кровати одним плавным быстрым движением.

Хищник. Дракон. Император.

Не моргая смотрю на его удаляющуюся мощную статную фигуру. Сажусь на кровати и, подхватив край тонкого покрывала, быстро укрываюсь им.

Сердце грохочет в груди, от ужаса не могу нормально дышать, но заставляю себя делать частые рваные вдохи.

Шаг. Второй. Третий... император открывает дверь... и останавливается.

Нервно сглатываю и вжимаюсь в изголовье кровати, когда Ирек оборачивается.

- Сегодня ночью я пойду туда, где меня ждут, лю-би-ма-я,
- мужские губы кривятся в саркастичной, уродливой усмеш-

ке, - но я буду ждать момента, когда ты сама приползёшь ко мне, Кати, - напоследок бросает мне как пощёчину.

Сердце сжимается от этих слов.

Император выходит, хлопнув дверью так, что содрогаются стены и дребезжат стёкла в окнах.

Я сижу на кровати, не двигаясь. В ушах стоит оглушительный звон, а внутри меня разверзается пустота.

Холодная. Бесконечная. Напряжённая.

Эмоций нет.

Ни страха, ни ненависти, ни любви... ничего.

Я будто выпотрошена. Совершенно разбита.

Кажется, проходит вечность, прежде чем я прихожу в себя.

Моргаю несколько раз. Глубоко вдыхаю, пальцами сжимаю мягкую пуховую перину и заставляю себя подняться.

От пережитого стресса ноги подкашиваются, но я медленно подхожу к гардеробу. Руки сами находят то, что нужно – простое дорожное платье из мягкой, тёмно-синей шерсти.

Сбрасываю с себя остатки бархата и быстро переодеваюсь.

Хватаю приготовленный заранее и ждущий своего выхода саквояж. Удивительно, но в этой потёртой кожаной сумке уместились все мои сокровища – несколько платьев, бельё, драгоценности и золотые монеты. Оказывается, для побега мне не так много нужно.

Пальцы нащупывают в кармане платья свёрнутый в трубочку старый пергамент и гладкий перламутровый шарик –

два ключа к моей свободе.

Тихо прикрыв за собой злосчастную дверь, выхожу в освещённый несколькими факелами коридор... и тут же слышу из соседних покоев звонкий, игривый смех Сашетты и низкий, бархатный голос мужа.

Что-то острое и ядовитое больно колет под сердцем, пытаясь пробиться сквозь лёд, которым я себя окружила, но я загоняю эту боль обратно, в самый тёмный уголок души, и быстро иду дальше.

Почти в самом углу, в полумраке нащупываю потайную дверь, скрытую за гобеленом.

Цепляюсь за старую железную ручку и дверь с тихим жалобным скрипом открывается.

Быстро ныряю в образовавшийся проём и тихо прикрываю за собой хлипкое деревянное полотно. В нос ударяет затхлый воздух, и я на пару мгновений останавливаюсь, стараясь привыкнуть к нему и непроглядной темноте.

Чиркаю спичками и снимаю со стены старый факел. Поджигаю его и медленно спускаюсь вниз по узкой каменной винтовой лестнице. Подол платья поднимает вековую пыль со ступеней. Руки касаются холодных, вытесанных в камне стен.

Сердце сжимается от страха.

Дышать очень тяжело. Зажимаю рукой нос, чтобы не чихнуть – боюсь, что меня могут услышать.

Несколько пролётов вниз – и вот она – свобода.

Отодвигаю рукой тёмные длинные плети какого-то растения, скрывающие выход из замка. Тушу факел и кладу его на пол.

Выхожу наружу, и ночной воздух, пахнувший лесом и свободой, бьёт мне в лицо.

Уверенно иду вперёд и останавливаюсь только на самом краю огромного каменного плато. Вышедшая из-за серых туч луна заливает его своим серебристым светом.

Поднимаю голову. Надо мной – почти чёрное, бескрайнее, усыпанное звёздами небо.

Нет больше позолоченных сводов императорского дворца.

Ночная прохлада обнимает меня.

Ветер играет моими рыжими прядями, треплет длинный подол синего платья.

Я прикрываю на пару мгновений глаза и делаю глубокий, полный вдох. Первый по-настоящему полный вдох за долгие годы.

Свобода.

Сладкая, невесомая, с густым ароматом леса и трав.

Открываю глаза и достаю из кармана перламутровый шарик-портал, а пальцами другой руки сжимаю небольшой клочок пергамента и начинаю читать древнее заклинание, которое навсегда погасит в моей груди огонь дракона моего мужа...

Глава 10

Кати

- Vethrik solan tirrash... – любовь ещё бьётся в моем израненном сердце, но я давлю в себе все эмоции, и слова древнего заклинания срываются с моих губ едва слышным шёпотом.

И тут же резкий ледяной порыв ветра налетает на меня, взвивает вверх мои рыжие волосы, яростно треплет края старого пергамента, будто пытаюсь вырвать его из моих пальцев.

Выцветшая бумага шелестит, но я не выпускаю её, сильно стискивая в ладони.

Яростный стук сердца в это мгновение отдаётся бешеным пульсом в висках.

Какой бы я ни считала себя смелой, сейчас мне страшно... липкая паутина страха опутывает меня, но я знаю, что нет пути назад, поэтому, глубоко вдохнув ночной воздух, продолжаю:

- Korthan zun dorrash! – вторую строку древнего заклинания я выкрикиваю уже громче, бросая вызов не только тьме и ветру, но и себе.

Эхо подхватывает мои слова и быстро разносит по спящей долине.

Я набираю воздуха в лёгкие, чтобы продолжить, но... пламя... оно резко взвивается в моей груди. Страшный, всепо-

глощающий пожар сжимает меня изнутри, выжигая воздух из лёгких.

Сгибаюсь пополам с тихим стоном. Обнимаю себя руками.

Дикая, обжигающая нутро боль обездвиживает.

- Нет... – хриплю я, сжимая пергамент в руке так, кажется, что вот-вот порву его, - нет... только не сейчас...

Слёзы застилают глаза, но я с яростью вытираю их тыльной стороной ладони.

Я не сдамся!

Рванный вдох-выдох... и я, преодолевая боль, что скручивает внутренности в тугой, раскаленный узел, заставляю себя выпрямиться.

Если не прочту это заклинание, то не смогу выбраться.

Ирек никогда не отпустит меня добровольно.

Драконы не отпускают своё.

Никогда.

Дрожащими пальцами распрямляю скомканный лист... и вдруг страшный, полный чистой и безумной ярости рёв раздаётся из дворца и сотрясает чёрные горы.

Резко поднимаю голову вверх. Внутри всё пылает – огонь дракона отзывается на зов своего хозяина и не щадит меня.

Мир плывёт перед глазами от жуткой боли, виски покрываются мелкими каплями холодного пота.

На балконе покоев Сашетты, залитый лунным светом, стоит император. Полы чёрного шёлкового халата, наспех наки-

нутого на могучее тело дракона, развеваются на ветру, как огромные мрачные крылья.

- Кати, не смей!!! – его громкий приказ проносится над плато, ударяется о тысячелетние скалы и возвращается ко мне многократным эхом, разнося моё сознание в клочья.

Пламя в моей груди взмывается с новой, неистовой силой, выжигая меня изнутри.

Я едва дышу, ноги не держат, и я почти падаю, но цепляюсь затуманенным от боли взглядом за пергамент. Буквы пляшут перед глазами.

- Firrin mok veythar... – с трудом тихо зачитываю слова, и каждый произнесённый звук обжигает губы, как раскалённый уголь.

И снова жуткий рёв сотрясает скалы, а потом удар... поднимаю голову и вижу, как Ирек быстро идёт по каменному плато ко мне. Ветер треплет его чёрные волосы, развевает полы халата, обнажая мощную мускулистую грудь. Слышу, как камень трескается и дрожит под тяжестью его шагов.

Испуганно сглатываю и впиваюсь взглядом в клочок выцветшего пергамента.

- Nal zun ashar! – последняя строчка заклинания вырывается из меня с криком, полным боли и освобождения.

На мгновение мир останавливается, а потом... обжигающий, живой огонь, что годами горел любовью в моей груди, вырывается наружу. Он проходит сквозь мою плоть, болезненно обжигая, но не испепеляя меня. Медленно опускается

на мою протянутую ладонь.

Смотрю на яростный и прекрасный шар чистого пламени.

Подарок дракона.

Его клятва.

Наша любовь.

А теперь – просто дорогой подарок, который нужно вернуть.

- Нет!!! – животный безумный рёв мужа полон такого отчаяния, что останки моей любви к нему ещё трепещут внутри меня, несмотря на всю боль... но я смотрю на огонь в моей ладони, а потом на бегущего ко мне на огромной скорости Ирека... и на Сашетту, которая взирает на всю эту трагедию свысока... и продолжаю обряд.

Сжимаю в кулаке перламутровый шарик-портал и громко уверенно произношу:

- Возвращаю императору его дар! – мой голос прощальным раскатом звенит над всем плато, - я больше не твоя жена, император Ирек Ашнияр!

И дую на яркое пламя в своей ладони.

Оно взвивается вверх огненным столпом и, словно живое, летит навстречу моему бывшему мужу. Врезается ему в грудь, в самое сердце, и Ирек останавливается, охваченный собственным же огнем.

В это мгновение я сжимаю бусину изо всех сил, открывая портал.

- Кати!!! – уже не рёв – крик, полный безумной боли, гнева

и лютой ярости.

Мир начинает расплываться, края его закручиваются в воронку.

Я уже почти не здесь.

Я исчезаю.

И последнее, что я слышу и вижу, прежде чем тьма портала поглощает меня, - это страшный, душераздирающий вой огромного красного дракона, от которого содрогаются даже основания гор.

Глава 11

Кати

Лечу в чёрной пропасти.

Не видно ни солнца, ни звёзд, ни земли, ни неба.

Сердце от страха сжимается в комок, кровь замерзает в венах, сознание рвётся в клочья.

Вокруг меня один сплошной мрак и хаос... и вдруг чёртова воронка раскручивается впереди... и тьма, наконец-то, выплёвывает меня из своего чрева.

Я выпадаю из портала с тихим, надорванным стоном. Воздух с силой вырывается из лёгких от резкого толчка. Колени больно бьются о торчащие из мягкой, прелой земли острые камни. Пальцы впиваются во влажный, холодный мох. Кожаный саквояж выскальзывает из ослабевшей руки и с глухим шлепком плюхается в чёрную жижу.

Распластываюсь на мокрой земле. Гнилостный сырой воздух забивается в нос.

- Апчхи! – громко чихаю и лбом упираюсь во влажный мох.

Боги...

Голова кружится.

Дышу тяжело, надрывно, испуганно. Закрываю глаза. Несколько минут лежу и собираю себя по кусочкам. Голова нещадно гудит, внутренности взболтаны сумасшедшим хо-

лодным вихрем, который кружил меня в пространственном переходе, сердце бешено стучит в груди, а содранные о камни колени жутко болят.

Тихо стону, но заставляю себе приподняться и перевернуться на спину.

Дааа... так уже лучше.

Шумно выдыхаю и медленно открываю глаза.

Надо мной серое унылое небо, в которое упираются чёрные верхушки мёртвых деревьев... а вокруг меня тишина.

Давящая, гнетущая... жуткая.

Прислушиваюсь, но не слышу ни птиц, ни зверей, ни даже каких-то шорохов... только тихое, противное хлопанье затхлой воды в болоте и шелест гниющих на чёрных кривых ветвях листьев.

Приподнимаюсь на локтях, с трудом переводя дыхание. Оглядываюсь по сторонам.

Кругом болото. Кривые, голые деревья-скелеты протягивают к мрачному хмурому небу свои мёртвые ветви. Слабый ветер гоняет по болоту густой тяжёлый воздух, пропахший сыростью, тлением и вековым смрадом.

- Так вот какие вы, проклятые земли... — мой голос звучит хрипло и чуждо в этой могильной тишине.

Падаю обратно на спину.

Конечно, я хотела сбегать на Север. Вернуться в свои холодные земли, где пахнет еловой хвоей и свежим снегом, где ветер поёт в горных ущельях знакомые песни. Но я знала —

это первое место, куда Ирек пошлёт своих лазутчиков... поэтому я решила уйти сюда, в богами забытые земли. Драконы тоже не любят их. Здесь слишком сыро, слишком мёртво для их огня.

Поэтому здесь, среди этого мрачного забвения, я буду невидима.

Прислушиваюсь к себе. К разрастающейся внутри меня пустоте.

Останки любви... да, они ещё теплятся в моём сердце, словно тлеющие угольки в пепле воспоминаний. Но в груди больше нет того жгучего, живого, пульсирующего огня, что связывал меня с мужем.

Я больше не чувствую его ярости, его боли, его огня.

Я не ощущаю ничего.

Только пустота в моей груди. Холодная, безразличная пустота.

Грустно до щемящей боли в сердце, но я с облегчением выдыхаю.

Значит, у меня всё получилось.

Ирек тоже больше не чувствует меня.

Наша связь разорвана.

Теперь он может подарить свой огонь Сашетте. Пусть он греет её.

Заставляю себя больше не думать о муже. Поднимаюсь с земли, растираю ладонями пульсирующие от боли колени. Убираю со лба прилипшую медную прядь. Пальцы тут же

привычным движением собирают волосы в тугую, длинную косу. Насколько возможно отряхиваю влажную грязь с тёмно-синего дорожного платья. Ткань его грубая, но своя. Чужая роскошь осталась там, в прошлой жизни.

Поднимаю из чёрной лужицы саквояж. Он тяжёлый, мокрый, но я крепко сжимаю его ручку и медленно бреду сквозь чахлый подлесок, через хлюпающие под ногами топи. Ноги вязнут, ветки цепляются за платье, как тощие пальцы, пытающиеся меня удержать... но с бешено колотящимся от страха и непонятого предвкушения сердцем я иду вперёд.

Мне везёт – постепенно лес редет. Под ногами появляется едва заметная, поросшая мхом тропа, и она приводит меня к старой, разбитой временем дороге. Камни мостовой уже давно ушли в землю, их почти не видно.

Наугад выбираю направление, прислушиваясь только к своей интуиции, - я совершенно не знаю здесь ничего и у меня нет карты этих земель, как, впрочем, её нет и ни у кого другого.

Рукой проверяю подцепленный к поясу платья тонкий нож – он на месте, и это меня немного успокаивает.

Иду вправо.

Что ждёт там меня – не знаю. Просто медленно шагаю вперёд.

Когда солнце почти садится за чёрный горизонт этой земли, дорога неожиданно расширяется и в клубах белого густого тумана передо мной возникает полуразрушенный замок.

Останавливаюсь. Достая из ножен и сжимаю в холодной уставшей руке тонкий, но острый нож и во все глаза, затаив дыхание, рассматриваю мрачный каменный замок.

Он возвышается на пригорке тёмным, молчаливым изваянием. Его высокие башни покосились, разрушенные в нескольких местах каменные стены покрыты мхом и увиты плющом.

Над зубчатыми стенами кружат приспешники смерти – чёрные вороны. Их карканье – единственный звук, разрывающий мёртвую густую тишину этих мест. Оно эхом отдаётся от стен замка и оседает где-то далеко в горах.

Я оглядываюсь по сторонам – солнце уже почти село.

Сердце замирает в груди.

Мне страшно, холодно и одиноко.

Но за спиной лишь болото и мёртвый лес... поэтому выбора у меня нет.

Я делаю шаг вперёд. Потом другой. Перехожу по каменному мосту через высохший ров.

Вороны каркают громче, провожая меня взглядами своих чёрных бусин-глаз, а в душе моей липкой паутиной расплывается страх.

Медленно подхожу к огромным дубовым воротам. Они полуразрушены, одно крыло висит на единственной петле. Из щелей между досками веет холодом и запахом пыли.

Делаю глубокий вдох и протягиваю руку. Кладу ладонь на шершавое, влажное дерево... и резко оборачиваюсь, сердце

бешено колотится в груди.

Спина леденеет. Шея покрывается мурашками.

Я чувствую на себе чей-то взгляд.

Пристальный, тяжёлый, изучающий.

Он сверлит мой затылок, ползёт лютым холодом по позвоночнику... не даёт мне дышать.

- Кто здесь? – громко спрашиваю темноту вокруг себя, но только эхо отскакивает от гор отголосками моего голоса, а потом я снова погружаюсь в тяжёлую тишину.

Рвано, испуганно дышу. Ещё раз взволнованным взглядом оглядываюсь по сторонам, но так никого и не нахожу.

Тихо вздыхаю, крепче сжимаю пальцами гладкую ручку кожаного соквояжа. Заставляю себя снова повернуться к дверям, наклоняюсь и, осторожно придерживая висящее на одной петле полотно, проскальзываю внутрь.

Глава 12

Кати

Тяжелые дубовые ворота тихо поскрипывают от ветра у меня за спиной, и этот звук неприятной вибрацией проходит по моим оголённым нервам. Страх постоянно держит в напряжении... а ещё, чей-то прицельный взгляд между лопаток, который я до сих пор ощущаю на себе... и хорошо, если это человеческий взгляд, а не дикого хищника.

Тьма заключает меня в свои мрачные объятия, как только я оказываюсь внутри.

Волосы на затылке медленно приподнимаются, чувствуя отовсюду исходящую опасность.

Наощупь, видя лишь тёмные абрисы предметов, делаю несколько шагов вперёд. Густой, спёртый, пахнущий вековой пылью воздух забивает нос.

- Апчхи! – не выдержав, чихаю, и громкое эхо разносится по пустому тёмному коридору.

Обнимаю себя руками, оглядываюсь. Ощущение будто это потревоженные призраки откликаются на моё дерзкое вторжение.

Холодная испарина выступает на спине, и капельки пота медленно скатывается по позвоночнику. Каждый мускул напряжен до предела.

Медленно иду дальше, взволнованно вглядываясь в тем-

ноту коридора. Под ногами хрустит толстый слой пыли. Она клубится при каждом моём шаге, цепляется к длинному подолу синего дорожного платья, забивается в лёгкие, оседает на коже.

Я прохожу по длинному угрюмому коридору и попадаю в огромный, затхлый холл, а оттуда – в гостиную.

Замираю.

Лунный свет попадает в каменную залу сквозь высокие арочные окна, и я могу рассмотреть это место внимательнее. Возможно, именно здесь мне сегодня придётся заночевать.

Медленно, стоя на одном месте, оглядываюсь. Наклоняюсь вниз и опускаю на пыльный пол свой кожаный саквояж.

Огромное пространство давит на меня своим молчаливым величием и запустением. Наверху, словно застывшая во времени, висит огромная многоярусная хрустальная люстра. Когда-то она, несомненно, сверкала, переливаясь огнями тысяч свечей, озаряя своим светом балы и приёмы. Сейчас же её гранёные подвески – длинные и округлые, как слёзы,⁶ – покрыты толстым серым саваном вековой пыли, как и всё в этом месте. Свет из грязных окон не отражается в них, а тонет в мутной глубине.

Сзади доносится тихий, едва слышный шорох... будто холодного камня коснулось что-то.

Я резко оборачиваюсь, впиваюсь в темноту расширенными от страха зрачками... но не вижу ничего.

Ещё несколько долгих напряжённых мгновений разгляды-

ваю тёмную пустоту зала. А потом глубоко вдохнув заполненный пылью воздух, поворачиваюсь обратно.

Мой взгляд скользит к камину. Широкая каменная полка, высеченная прямо в скале, пуста. Ни портретов, ни безделушек, ни статуэток... никаких следов жизни того, кому когда-то принадлежал этот замок. Только бархатный слой пыли да рваные кружева паутины, колышущиеся от сквозняка.

Опускаю взгляд на пол. Старый ковёр, когда-то изумительного изумрудного цвета, с ажурным чёрным орнаментом, теперь изъеден. Сквозь большие дыры местами виден тёмный камень пола... и мне страшно даже подумать о том, что за существа могли превратить его в решето.

Нервно передёргиваю плечами. Ладно бы это были мыши... или полчища моли.

Увы, я наслышана о неизвестных тварях, обитающих в проклятых землях.

От этих мыслей мне становится не по себе. Крепче сжимаю в руке свой нож и подхожу к арочным окнам.

За ними мрачнеет лес. В свете луны, выплывающей из-за хмурых туч, видны чёрные макушки деревьев, а сквозь разбитые стёкла я слышу, их тихий волнующий до мурашек шёпот.

Снова поворачиваюсь к камину и с сомнением смотрю на него.

Каковы шансы, что я смогу растопить его?

Ещё раз пробегаюсь взглядом по пустой полке над ним,

внимательно осматриваю каменный пол около него, но не нахожу ни огнива, ни мелких поленьев и коры для розжига.

Нет, у меня есть, конечно, с собой охотничьи спички и свечи, но мне не хочется сейчас их тратить – слишком ограничен мой запас, а сегодня не так холодно, чтобы была острая необходимость разжигать камин... к тому же, вполне возможно, что за столько лет простоя труба попросту засорилась.

Несколько мгновений раздумываю, оглядывая тёмную гостиную ещё раз, и решаю всё-таки пойти дальше.

Внезапно несколько хрустальных подвесок на люстре тихо звенят, хотя в воздухе не было ни малейшего движения.

Нервно сглатываю, испуганно оглядываюсь по сторонам.

Почему у меня впечатление, что кто-то пристально следит за мной... или это сам дом дышит в моём присутствии?

Подхватываю свой саквояж и медленно покидаю гостиную. Осторожно обхожу на этом этаже одну комнату за другой.

Сначала на моём пути встречается столовая с длинным дубовым ещё вполне пригодным для использования столом, множеством кухонной утвари и полуразвалившейся кирпичной печью – всё покрыто грязным саваном пыли. Потом я толкаю заклинившую дверь и прохожу в огромную библиотеку и с удивлением рассматриваю почти пустые полки. На них нет ни одной книги... как будто их кто-то специально вынес отсюда. Дальше следует кабинет с массивным почти

истлевшим кожаным креслом, и почему-то именно здесь мне кажется, что я чувствую, кроме затхлого запаха пыли, настоящий аромат владельца этого кабинета – свежий, терпкий, очень мужской.

Прохожу дальше. Замечаю, что в коридоре становится всё светлее – очевидно, кровавые росчерки рассвета уже проникли сквозь тусклые окна внутрь пустого умирающего замка.

Я замираю у подножия широкой мраморной лестницы, ведущей в непроглядную тьму второго этажа. Внутри всё сжимается в ледяной ком – спину снова пронзает тот самый колкий взгляд между лопаток.

Я резко оборачиваюсь, вглядываясь в сумрак коридора.

Пусто. Только пыльные вихри танцуют в лучах утреннего солнца.

- Спокойно, Кати. Спокойно. Тебе только кажется, - тихим неуверенным голосом успокаиваю себя... но нисколько не верю в эти слова... Липкий страх уже расплзается тонким колючим инеем по коже.

И всё-таки я встаю на первую ступень.

Громкий скрип из-под подошвы моего сапога разрывает тишину, заставляя меня вздрогнуть.

Со сводов вдруг начинает сыпаться мелкая каменная крошка.

Я замираю на месте, пережидая эту пыльную лавину... и вдруг мне кажется, где-то наверху раздаётся тихий смешок.

Сердце колотится как бешеное, но я делаю ещё шаг, крепко цепляясь за каменные холодные перила, покрытые густым слоем пыли... и в этот миг горячая, шершавая ладонь грубо прижимается к моим губам, а железная рука обвивает мою талию, прижимая меня к чужому, твёрдому телу... и мой отчаянный крик ловят мужские пальцы, превращая его в беззвучный стон ужаса...

Глава 13

Кати

Пальцы разжимаются сами собой, предательски слабея. Саквояж с глухим шлепком падает на грязную мраморную ступень, а рядом с ним звонко бьётся о камень мой нож.

Отлично, Кати...

Паника ледяной, тошнотворной волной проносится по телу. Я отчаянно дёргаюсь, пытаюсь вырваться, но железная хватка вокруг талии лишь плотнее сжимается, вбивая меня в горячее напряжённое мужское тело, вызывая ещё больший ужас.

Боги! Я обречена!

- И что здесь ищет такая аппетитная цыпа? – тихий, бархатный с хрипотцой голос обжигает ухо, и я сильно вздрагиваю.

Запах костра, холодного металла и дерева, исходящий от мужчины обволакивает меня, тонкой паутиной оседает на плечи.

А в следующее мгновение моё сердце от ужаса пропускает удар и почти перестаёт биться, а я крепко зажмуриваю глаза, чувствуя, как незнакомец приближает ко мне своё лицо и глубоко вдыхает мой аромат.

Боги...

Дёргаюсь с новой силой, царапаю его руки, но слышу сза-

ди лишь его низкий грудной смех. Пинаю его ногой, и он немного ослабляет хватку на талии и перестаёт смеяться, хотя я всё ещё ощущаю, как часто вздымается его грудная клетка, упирающаяся мне в спину.

- Ладно-ладно, - его голос звучит теперь по-другому, почти примирительно, - если обещаешь не кричать, то я уберу руку. Кивни, если согласна.

Быстро киваю несколько раз, сердце колотится уже где-то в пылающем горле.

Мужчина громко хмыкает, и его грубая ладонь, наконец, отрывается от моего рта.

Я отпрыгиваю от мужчины вперёд на пару ступеней вверх. Скрежет каменной крошки под ногами уже не пугает меня. Жадно и глубоко втягиваю в себя ртом затхлый воздух свободы и резко оборачиваюсь, сразу сталкиваясь глазами с насмешливым взглядом голубых глаз молодого парня.

Блондин с нескрываемым любопытством осматривает меня с ног до головы – моё испачканное в пыли и болотной грязи синее платье, растрёпанные волосы, испуганное лицо. Его взгляд движется по мне медленно, оценивающе... нагло.

Я чувствую, как по моим щекам разливается жгучий румянец... и молодой воин, судя по одежде и мечу спрятанному в закреплённые на широком кожаном поясе ножны, замечает это, и его ухмылка становится ещё шире и наглее.

Теперь он смотрит на меня глазами мартовского кота, нашедшего крынку со сметаной.

Я тихо сглатываю вставший в горле ком, а блондин – высокий, плечистый, с насмешливой ухмылкой на удивительно красивом, мужественном лице – наконец, снова поднимает свой взгляд к моим глазам.

- Альберт, - представляется он, и его низкий голос напряжённой вибрацией проходит по моим натянутым до предела нервам. Он протягивает мне свою ладонь – широкую, с длинными пальцами и следами старых мозолей, - а тебя как зовут, красота?

- Ка... тя, - запинаюсь и в последний момент немного изменяю своё имя, ругая себя, что не подумала об этом раньше. Надо было назваться Изольдой или Мартиной! Но теперь уже поздно... - меня зовут Катя, - я повторяю уже увереннее, вкладывая свои холодные подрагивающие пальцы в его горячую ладонь, и Альберт тут же крепко, но не больно сжимает их.

Молчим, но сейчас эта тишина уже не кажется мне настолько ужасной. Постепенно страх покидает меня.

Альберт так и не отпускает мою руку и продолжает изучать моё лицо своим откровенным, мужским взглядом, от которого мне становится совершенно не по себе.

Я не привыкла к такому наглому оценивающему созерцанию. Во дворце на меня смотрели с почтением или страхом, опуская глаза. Так пожирать меня взглядом имел право только один мужчина... Ирек.

В груди всё болезненно сжимается, когда я вспоминаю о

муже.

Ирек.

Боги! Зачем я думаю о нём?!

Резко одёргиваю себя и обрываю ненужные мысли.

Мягко, но настойчиво освобождаю свою руку из хватки мужчины.

Альберт на это только улыбается.

- Так откуда ты появилась в этих забытых богами землях, Катя? – мужчина облокачивается на пыльные каменные перила и наклоняет голову вбок, отчего несколько светлых длинных прядей спадают ему на лицо, а его взгляд по-прежнему беззастенчиво пьёт меня... и я решаю, что и мне можно рассмотреть его более внимательно, не тушуясь.

Быстро пробегаюсь взглядом по широким плечам, обтянутым простой белой рубашкой, чёрным потёртым штанам, заправленным в высокие сапоги и снова возвращаюсь к лицу – высоким скулам, полным губам и едва заметному белёсому шраму у левого виска. Светлые длинные волосы Альберта собраны, как и у многих воинов, которых я видела в императорском дворце, в низкий хвост, но несколько прядей выбились и теперь свисают по краям по-мужски красивого лица.

Блондин, конечно, замечает, как я его разглядываю, и на его губах появляется довольная ухмылка, и он неожиданно мне подмигивает, сбивая весь мой настрой, и я чувствую, как румянец заливаает мои щёки с новой силой.

Так... он же задал мне вопрос... да... надо что-то отве-

тить.

- Я... - все мысли почему-то выпрыгивают из головы. Боги, что мне придумать? - я с Северных гор, - наконец выдавливаю я полуправду, - я порталом должна была попасть в Рохлем, но что-то, видимо, пошло не так... раз меня отбросило сюда.

- Как интересно, Катя, - он произносит моё имя с нарочитым придыханием, растягивая гласные, и от этого по моим рукам бегут мурашки. Я вижу, что голубые глаза смеются надо мной, но не зло, а с каким-то озорным любопытством, - что ж... - начинает Альберт, но не успевает сказать ничего больше.

Снаружи, сквозь разбитые окна замка, доносится чёткий, пугающий стук копыт.

Альберт хмурится и мгновенно выпрямляется. Вся его расслабленная поза сменяется уверенной.

Я вижу, как перекатываются под тканью рубахи его стальные мышцы, когда он поворачивается к выходу, загораживая меня спиной.

Несколько мгновений затишья... а потом моё сердце болезненно сжимается и проваливается куда-то в пятки – через распахнутую дверь в гостиную вваливается ватага шумных разгорячённых мужчин, от которых за версту веет опасностью.

Задерживаю дыхание. Боясь не удержаться на ватных ногах, быстро хватаюсь за мраморные перила.

Испуганным взглядом хаотично осматриваю застывших у входа мужчин, а их взгляды – сначала дружеские и приветливые – скользят по Альберту, а потом, когда они замечают меня за его широкой спиной, становятся холодными, насто-роженными, оценивающими и прилипают ко мне.

Владыка Огонь... Кто это?? Куда это я попала??

Мы застываем напротив друг друга на несколько мгновений, а потом один из вновь прибывших – коренастый мужчина с глубоким шрамом через всё лицо, грубо сплёвывает на пол, прищуривается, противно ухмыляется и громко спрашивает:

- Альберт! - его неприятный голос скрипит, как ржавое крепление, - что это за сочная ягодка у тебя за спиной при-таилась? Будешь угощать компанию или снова жадничаешь?

Визуал Альберта

Альберт

Молодой, но уже опытный воин

Дерзкий, наглый, весёлый

Глава 14

Кати

Время замирает после этих слов. Воздух в гостиной сгущается, становится тяжёлым и липким, как смола. Он пропитывается потом, пылью, кожей, дешёвым табаком... и опасным настроением застывших у порога мужчин... а потом они все разом отмирают, кто-то смеётся, оценив шутку, и почти все проходят внутрь зала нестройной, шумной толпой.

Шестеро... семеро...

Сердце громко бьётся в груди в такт моему счёту, но я не успеваю их всех сосчитать.

Мужчины рассаживаются, разваливаясь на полуистлевших диванах и креслах, с которых клубами поднимается пыль. Один, самый коренастый и страшный, с жутким шрамом через всё лицо, остаётся стоять в дверном проёме, мощным плечом подпирая косяк... и я понимаю – он стена и выхода из зала для меня больше нет.

Сильнее сжимаю пальцами холодные перила. Почти не дышу, очень осторожно выглядываю из-за спины Альберта... и перевожу взгляд с одного бугая на другого.

Они все одеты в дешёвую и не совсем воинскую одежду – разных цветов рубахи из простых тканей, кожаные или из плотной ткани чёрные штаны. У каждого мужчины на боку висит меч, у кого-то даже два.

Я бы, возможно, не так боялась их, если бы не видела сейчас их взгляды.

Они ползают по мне, как ужасные пауки, от пяток и до макушки, нагло задерживаются на груди и на бёдрах. Я чувствую каждый их взгляд своей кожей – жгучий, унижительный, липкий.

Мне так жутко.

Нервно сглатываю.

Как же хочется убежать отсюда, сжаться, спрятаться... исчезнуть.

- Ну что, Берт, - сипло произносит тот, что застыл ранее у двери, и медленно потирает руки, - где ты такую фартовую птишку подцепил? С неба упала прямо в твои цепкие лапки?

Хриплый смех прокатывается по комнате, а у меня в груди всё сжимается. Спираль, что скручивается от страха, внутри меня становится слишком тугой и вот-вот лопнет.

Другой, тощий и вертявый, с жёлтыми зубами, подхватывает:

- Или это ты для нас её привёл? На, мол, ребята, развлекайтесь!

Моё лицо пылает огнем. Я отступаю ещё на шаг, натыкаясь спиной на перила лестницы. Холодный камень впивается в позвоночник.

Я не знаю, куда спрятать глаза, куда деть руки.

Я чувствую себя загнанным на потеху зверем.

Удачно ты, конечно, зашла сюда, Кати...

И только Альберт – островок спокойствия среди этой толпы мужчин и их скабрёзных шуток. Он не отходит от меня ни на шаг, его широкая напряжённая спина – теперь мой щит.

- Уйми свой поганый язык, Гарк, - его голос звучит негромко, но в нём сталь, - и прекрати пугать нашу гостью.

- Ой, я пугаю? – театрально переспрашивает мужчина, которого Альберт назвал Гарком, - может, мне её приголубить, чтобы успокоилась?

Ещё один взрыв громкого мужского смеха.

У меня перехватывает дыхание. Вкус страха – горький противный – заполняет рот.

Альберт медленно, почти лениво поворачивает голову и поочерёдно каждому из мужчин смотрит в глаза... и я даже не хочу знать, что они там видят, потому что смех разом стихает.

- Следующему, кто скажет хоть что-то в её сторону, - он не повышает голоса, но каждое слово звучит резко и чётко, как острый удар клинка, - я лично вылью все зубы и заставлю их проглотить, вам всё ясно?

Тишина. Напряженная, звенящая.

Гарк недовольно хмыкает, но отводит глаза. Другие тоже умолкают, но их взгляды не отпускают.

Теперь мужчины с усилившимся интересом изучают меня.

Я чувствую, как дрожь бежит по моим холодным рукам. Бросаю быстрый, панический взгляд назад, на лестницу,

уходящую в темноту. Это мой единственный путь к бегству. И я уже готова развернуться и стремглав броситься вверх... как вдруг всё замирает.

Ухмылки окончательно слетают с лиц мужчин. Даже Альберт выпрямляется, его поза меняется – из напряжённой она становится собранной, почти что почтительной.

Я же на время оставляю своё желание сию минуту бежать, вытягиваю шею и всматриваюсь вперёд... и вижу, как в зал входит он... высокий мужчина, от вида которого даже у меня сводит дыхание, и сердце пропускает удар.

Чёрные длинные волосы скользят по мощным плечам. Стальные мышцы перекатываются под чёрной тканью простой рубашки, когда он уверенно пересекает половину зала. Его шаги неслышны по каменному полу, но каждый отдаётся гулким ударом в моей груди.

Я поднимаю взгляд и взволнованно всматриваюсь в лицо незнакомца... с резкими, властными чертами... и глубокими рваными шрамами.

Они пугают, но не отталкивают меня.

На вошедшего мужчину я смотрю совершенно не так, как на других, а с почтением и каким-то животным трепетом... и я знаю, что дело тут не в шрамах.

От него исходит сила.

Та самая, знакомая, давящая волна чистой, ничем не разбавленной мощи.

Та, что исходила от Ирека.

Та, что заставляет колени подкашиваться, а сердце бешено колотиться от страха.

Дракон.

Он бросает на меня лишь мимолетный взгляд тёмно-зелёных глаз, но им он прожигает меня насквозь.

В его глазах нет ни капли интереса, лишь холодная констатация факта – чужой на моей территории.

А меня вдруг ошпаривает от осознания. Кипящая волна проходит по телу от макушки до пяток.

Он так похож на него.

На Ирека.

Та же стать, та же неоспоримая власть в каждом движении, тот же магнетический, опасный взгляд.

Кто он?!

Нервно сглатываю, а сердце начинает от страха биться в пульсирующем горле.

Мужчина останавливается в центре зала, нас отделяет друг от друга около десяти метров, и все присутствующие, включая задиру Гарка, невольно вытягиваются по струнке.

- Дан, - кивает Альберт, и в его голосе впервые слышится твёрдое настоящее уважение.

Дракон медленно обводит взглядом собравшихся, и вскоре его тяжёлый ледяной взгляд останавливается на мне.

- Кто она? – низкий спокойный мужской голос всё скручивает во мне в тугую пружину. Он адресует вопрос Альберту, но его зелёные глаза прикованы ко мне, словно видят на-

сквозь, срывая с меня лживую маску, - и почему от неё несёт страхом и... императорским дворцом?

Визуал Дана

Даниэль (Дан)

Неоспоримый лидер наших новых знакомых)

Проявленный дракон

*Харизматичный, властный, справедливый и очень
мрачный*

Глава 15

Кати

Слова дракона вышибают из меня весь воздух. Комната погружается в гробовую тишину, такую густую, что в ушах начинает звенеть. Я чувствую на себе каждый взгляд — колючий, изучающий, недоверчивый.

Даже Альберт... я вижу, как опасно напрягаются его плечи, а когда он оборачивается, его взгляд проходит по мне холодным острым лезвием. Он пронзает меня насквозь, выискивая малейшую ложь.

Сердце колотится так громко, что, кажется, все в этом огромном зале слышат его.

Снова желание бежать отсюда обжигает меня кипятком. Инстинктивно делаю шаг назад, но пятка быстро натывается на ступеньку... и я понимаю, что сбежать от них я не смогу.

Да меня тут же схватит стоящий двумя ступенями ниже Альберт.

- Что скажешь, Катя? – голос блондина звучит тихо, но тем сильнее я чувствую звенящую в нём опасность.

И я буквально кожей ощущаю напряжение, исходящее агрессивными волнами от того, кто сидит в кресле. От Дана. Оно висит в воздухе тяжёлым грозовым облаком.

То, что он их лидер – это понятно, но сейчас он центр бури, в которую меня с каждым мгновением всё больше затя-

гивает.

Дан - хищник, позволяющий своей стае рычать, но готовый в любой миг перегрызть горло любому, кто посмеет выйти из-под его контроля.

Он сидит с каменным лицом, но я чувствую его дикого зверя на невидимой привязи, готового сорваться и разорвать меня в клочья, если он учует сейчас хоть каплю лжи. Я на его территории, и Дракон в своём праве.

Нервно сглатываю. Горло совершенно пересыхает.

- Я... я действительно работаю служанкой в императорском дворце, - стараюсь говорить уверенно, но сама слышу дрожь в своём голосе.

Боги, мне очень нужна ваша помощь!

Перевожу взгляд на Дана и вижу, как в его зелёных глазах на миг вспыхивает яркий обжигающий драконий огонь.

Мужчине не нравится мой ответ.

Его сильные пальцы впиваются в потрескавшуюся кожу подлокотников, и я слышу, как она с тихим треском рвётся.

Дракон тут же ослабляет свою хватку, но я уже всё увидела... и поняла – ему не нравится, что я из дворца.

Ему чертовски это не нравится.

Дан раздражён.

Ноздри мужчины раздуваются, а плечи напрягаются так, что ткань рубашки начинает трещать по швам. Дан сидит неподвижно, но кажется, ещё мгновение - и он взорвется

Дракон становится в боевую стойку, готовый не защи-

щаться, нет. Он готов уничтожить своего противника... а Дан сдерживает его.

Боги...

- Меня... меня за орлемским маслом отправили в Рохлем на рынок, - тараторю, - императору часто заказывают его... но сегодня портал сломался... и отправил меня сюда... - пытаюсь добавить ещё немного полуправды к своему ответу. Иреку действительно часто привозят это масло, он его любит.

Ладони становятся ледяными и влажными. Я незаметно вытираю их о подол платья, чувствуя, как меня пронзают взглядами несколько здоровенных мужчин... и эти их взгляды... они словно сдирают с меня кожу слой за слоем, пытаюсь докопаться до правды, которую я никогда не смогу им открыть.

Тишина давит на плечи.

Ещё немного и я всё-таки побегу вверх...

И вдруг его голос, низкий и громкий, как резкий удар железного гонга:

- Готовить умеешь?

Я вздрагиваю, будто от сильного толчка.

- Д-да... - выдыхаю.

Дан медленно поднимается с кресла. Он подходит ко мне ближе, и каждый его шаг отдается глухим стуком в моих висках. Он подходит так близко, что я ощущаю исходящее от него тепло, запах дыма и стали.

Дракон окидывает меня с головы до ног оценивающим, хмурым взглядом.

Я смотрю на него, но ничего не могу по его лицу прочитывать.

Верит он мне или нет?

- Проводи даму на кухню, - неожиданно бросает он Альберту, даже не глядя на него. Его взгляд всё ещё прикован ко мне, - может, хоть теперь еда в этом замке сносная будет, - он поворачивается к выходу, но на пороге оборачивается. Его взгляд, тяжелый и неумолимый, скользит по каждому из мужчин, - или у кого-то есть возражения?

Воздух застывает.

Ни звука.

На самом деле я хочу закричать, что у меня есть возражения! Я хочу уйти!

Но я не смею даже взглядом показать своё несогласие.

Стою вытянувшись по струнке.

Мужчины мотают головами, выкрикивают, что всё правильно.

- Никаких возражений! – громче всех кричит Альберт, и в его голосе я слышу странную смесь облегчения и... радости?

Он галантно берёт меня под локоть, и я чувствую, как его пальцы обжигают мою кожу даже через ткань. Мужчина ведёт меня по тёмному коридору, но мы не заходим в ту кухню-столовую, которую я уже видела.

Альберт ведёт меня вглубь замка, к узкой, неприметной

лестнице, ведущей вниз.

Сердце гулко стучит в груди.

Не могу сказать, что я совершенно спокойна и мне не страшно.

Я испугана, на самом деле. Ещё как!

Мы спускаемся по каменным ступеням. Свет зажжённых факелов становится всё ярче. Затхлый воздух, пропахший вековой пылью и тленом остаётся позади, будто прозрачный дым рассеивается.

На этом этаже пахнет по-другому: дымом, свежими травами, чесноком и чем-то томлёным, мясным. Воздух тёплый и влажный... словно живой.

Альберт ведёт меня дальше, изредка бросая на меня косые взгляды, а я замечаю, как уголки его губ постоянно ползут вверх – он едва сдерживает озорную ухмылку.

Наконец, он толкает плечом массивную дубовую дверь, и я замираю на пороге большой светлой кухни, и из груди вырывается немой возглас изумления.

Это не кухня. Это настоящее, горячее, пульсирующее сердце замка. Огромное и мощное, высеченное в самой скале.

Сводчатый каменный потолок, у стены – исполинский очаг, сложенный из тёмного камня, где тлеют сейчас гигантские угли, готовые вспыхнуть в любой момент. На полках расставлены десятки медных кастрюль и сковородок, некоторые развешены на крючки и блестят в свете факелов, вби-

тых в стены. Полки ломаются от глиняных горшков с ароматными приправами, с потолка свисают связки сушеных трав, луковиц и чеснока.

- Но я же видела на верху... - поворачиваюсь к блондину и удивлённо смотрю на него.

А он всё-таки улыбается.

- То, что ты видела там, - он кивает наверх, - это всего лишь обычная обманка. Мы все живём ниже основного зала.

Альберт отпускает меня и проходит на кухню. Разводит руки в стороны и оборачивается ко мне. Его ухмылка возвращается, но теперь в ней читается не насмешка, а азарт.

- Ну что, наша новая кухарка, - его голос звенит в этом огромном пространстве, - покажи нам, чему тебя научили при дворе Его Величества Ирека Ашнияра.

Глава 16

Ирек

Прошла уже неделя.

Семь никчёмных дней.

Каждая секунда – это игла, пронзающая моё сердце. Чёртово тиканье больших настенных часов, висящих в моём кабинете, звучит как насмешка.

Она ушла.

Моя Кати.

Моя императрица.

Моя любимая женщина.

Она исчезла, словно её и не было никогда.

Не оставила мне ни следа, ни намёка, ни единой зацепки.

Я не могу найти её.

Боги! Не могу!

Я, император не в силах отыскать в своём государстве единственную женщину, которая мне нужна!

Мои дознаватели и шпионы разлетелись по всей огромной империи, но Кати нигде нет.

Я перевернул вверх дном её любимый Север, но и там нет её следов.

Боги!

Ногой зло отпинываю перевёрнутый стул и прохожу к окну, наблюдаю, как мрачное кровавое зарево окрашивает

небосвод и касается края чёрных гор.

В груди ревёт мой дракон, раздирая моё нутро острыми когтями. Кости хрустят, удерживая зверя внутри. Я запрещаю себе трансформацию, боясь своим пламенем уничтожить во дворце всё живое.

Мой кабинет сейчас похож на логово разъярённого зверя. Обломки дубового стола усеивают пол. Книги торчат из-под перевёрнутых шкафов. Чернила растекаются по пергаментам чёрными пятнами.

Но это ничто по сравнению с тем, что творится у меня внутри.

Моё сердце... оно истекает кровью. Пустота. Холодная, ледяная пустота, которую не может заполнить ничто.

Ни вино, ни ярость, ни власть.

И огонь. Тот самый, что Кати мне вернула. Он горит у меня в груди, но он больше не мой. Это её пламя, и оно хранит её тепло. Её сущность. Каждый раз, когда я касаюсь его мысленно, я чувствую её. Лёгкий, едва уловимый аромат её кожи. Шелк её волос. Её смех.

А мой дракон сходит с ума.

Он ревёт в моей груди, бьётся о ребра, раздирает меня изнутри своими мощными лапами. Он больше не чувствует связи с ней... со своей половиной... со своей дракайной.

Все считали, что у Катрины её нет.

Глупцы.

Я всегда чувствовал её. Скрытую, дремлющую, но могу-

щественную.

Я знал – рано или поздно она пробудится. Нужно было только подождать... подождать...

Но сколько?! Сколько ждать, когда империя трещит по швам?

Когда мятежники, как крысы, затаились в своих норах, выжидая удобный момент для удара?

Мой род должен быть продолжен! Власть должна быть укреплена! Наследники должны быть сейчас! Не потом!

Ради этого я заставляю себя каждую ночь заходить в покой Сашетты, благоухающие чужими, южными цветами.

Я вижу, как она боится меня. Как её голубые глаза расширяются от ужаса, когда я появляюсь на пороге. Но ещё больше она боится послушаться меня. Поэтому молча ложится на шелковые простыни и терпит, смотря в потолок и закусив губу до крови.

А я срываю на ней свою злость. Свою боль. Своё бессилие. Беру её грубо, жестоко, на грани боли.

Я никогда не позволял себе такого с Кати. Никогда. С ней всё было... иным.

Я безумно люблю свою Кати!

Но теперь во мне правит дракон.

Тёмный, яростный, раненный зверь.

И мне плевать на слезы этой девчонки. Мне плевать на её страх. Она просто должна сделать то, ради чего я привёз её сюда - рождает наследника.

А сейчас пусть заполнит пустоту, которую оставила после себя Кати.

Толкаю Сашетту на постель и нависаю над ней. Снова пью её страх, и безжалостно беру её тело, а под утро опять молча ухожу из её покоев.

Мрак расползается по дворцу, как чума. Слуги шарахаются от меня, прижимаются к стенам. Я вижу их испуганные лица. Слышу их шёпот.

Я велел допрашивать всех: горничных Кати, стражу, поваров, но никто из них ничего не знает... или не хочет говорить, даже под пытками.

Их громкие, полные отчаяния и мольбы крики разносятся по каменным коридорам... но я до сих пор не узнал ничего нового.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.